

Litera

Правильная ссылка на статью:

Моралова Л.В., Абаева Е.С. Перевод крылатых выражений в аудиовизуальном тексте // Litera. 2024. № 11. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.11.71252 EDN: HUJWRE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71252

Перевод крылатых выражений в аудиовизуальном тексте

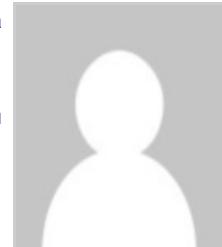
Моралова Людмила Викторовна

ORCID: 0000-0002-0113-2481

ассистент; кафедра английской и межкультурной коммуникации; Московский городской педагогический университет

129226, Россия, г. Москва, Второй Сельскохозяйственный пр-д, 4

✉ ludmilamoralova@yandex.ru

Абаева Евгения Сергеевна

доктор филологических наук

профессор; кафедра английской и межкультурной коммуникации; Московский городской педагогический университет

129226, Россия, г. Москва, Второй Сельскохозяйственный пр-д, 4

✉ abaevaes@bk.ru

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.11.71252

EDN:

HUJWRE

Дата направления статьи в редакцию:

14-07-2024

Дата публикации:

12-11-2024

Аннотация: В статье поднимается вопрос о межъязыковой и межкультурной передаче крылатых выражений на материале аудиовизуального текста советского периода. Источником материала выступает картина «Москва слезам не верит» и ее субтитрированный перевод на английский язык "Moscow Does Not Believe in Tears", а материалом являются крылатые выражения в количестве 34 единиц, которые были

отобраны с верификационной опорой на интернет-источники. Цель исследования состоит в изучении способов / приемов передачи крылатых фраз в аудиовизуальном переводе (субтитрирование) с русского на английский язык, а также в анализе полученных результатов с точки зрения сохранения характеристик, присущих крылатым выражениям в принципе, и сохранения национально-культурного компонента в частности. Основными методами выступают метод сплошной выборки, метод сопоставительного анализа, метод контекстуального анализа и ряд других. Направление перевода (русско-английский перевод) наряду с избранным авторами подходом свидетельствует о новизне проведенного исследования. Проанализировав перевод крылатых выражений, авторы приходят к наблюдениям относительно используемых приемов / способов, благодаря которым стала возможна передача смысла и соблюдение норм аудиовизуального перевода, а также к выводам, что при переводе может происходить частичная потеря культурной информации и что в ситуации, когда произведение впоследствии входит в ряд прецедентных текстов, возможно требуется постредактура, поскольку меняются условия функционирования текста / части текста в лингвокультурном пространстве языка оригинала. Результаты могут быть интересны не только узким специалистам в сфере аудиовизуального перевода, филологам, лингвистам, но и обычным читателям, которые интересуются переводом и/или кинематографом.

Ключевые слова:

аудиовизуальный перевод, субтитрирование, крылатые выражения, русско-английский перевод, сопоставительный анализ, контекстуальный анализ, кинофильмы, советские фильмы, национально-культурная специфика, прецедентные тексты

Введение

Межъязыковая и межкультурная передача крылатых выражений, под которыми мы понимаем «устойчивые выражения, вошедшие в язык из определенного литературного или исторического источника <...> и получившие широкое распространение благодаря присущей им выразительности» [\[1, с. 104\]](#), – задача для переводчика не всегда простая. Исследователи говорят о целом ряде характеристик, которые определяют крылатые выражения: устойчивость, стереотипизированность и воспроизводимость, афористичность (краткость, емкость, лаконичность), экспрессивность, «паспортизацию конкретным текстуальным источником» [\[2, с. 165\]](#), интертекстуальность и т. д. Чаще всего говорят о включении крылатых выражений во фразеологический фонд языка [\[3\]](#), хотя некоторые исследователи подчеркивают критерии, свидетельствующие об особом статусе таких единиц: связь с источником, генетическая память, раздельнооформленность, не исключающую вариативность устойчивость, отчетливый национальный характер, экспрессивность, однозначность в большинстве случаев, одноплановость, стабильность семантики [\[2\]](#).

В случае, когда крылатые слова/афоризмы, попадают в общий культурный слой из аудиовизуальных произведений, они выражают мысли и чувства «так, чтобы быть понятыми своими соотечественниками по всему пространству нашей страны» [\[4, с. 143\]](#), передают те смыслы, которые являются чрезвычайно значимыми для представителей определенной лингвокультуры. Соответственно, межъязыковая и межкультурная передача подобных выражений, как и прочих культурно и национально обусловленных концептов, которые представляют важность в рамках диалога культур [\[5\]](#) – выражений,

принадлежащих не интернациональной фразеологии, а культуре одного языка [3] – в отсутствии эквивалента создает определенные сложности при переводе, поскольку происходит «вживание в мир чужой культуры» [6, с. 14]. Переводу крылатых выражений посвящено определенное количество исследований, авторы которых описывают разные способы и приемы при работе с подобными трудностями. Так, например, Степанова Л. И. выделяет перевод словом, подбор крылатого выражения на языке перевода, описательный перевод, калькирование [7]. Но такие результаты получены при анализе перевода уже имеющихся крылатых выражений.

В нашем случае специфика и новизна проведенного исследования, помимо аудиовизуального формата источника материала (который вызывает большой интерес у филологов, поскольку создан с помощью нескольких знаковых систем и имеет языковую составляющую [8]), налагающего ряд ограничений на перевод, обусловлена тем, что выражения, которые стали впоследствии крылатыми, во время работы над переводом могли и не считаться таковыми. Поэтому переводчики, которые работали над текстом, могли не владеть лингвокультурным контекстом (важностью этих фраз для лингвокультуры), который появился впоследствии. Соответственно целью данного исследования является не только анализ способов/приемов передачи крылатых фраз при субтитрированном переводе с русского на английский язык, но и анализ полученного результата с точки зрения сохранения (конечно, частичного) характеристик, присущих крылатым выражениям в принципе, и национально-культурного компонента в частности.

Методология и материал

В качестве источника материала фигурирует известное аудиовизуальное произведение «Москва слезам не верит» – советская мелодрама, снятая в 1979 году режиссером Владимиром Меньшовым. Кинокартина обрела популярность как на родине, так и зарубежом: стала лидером кинопроката 1980 года в СССР и была удостоена премии «Оскар» американской академии киноискусства в номинации «Лучший фильм на иностранном языке» в 1981 году. Данный аудиовизуальный текст стал прецедентным в русской лингвокультуре, многие фразы и выражения ушли в народ.

Материалом выступили крылатые выражения в количестве 34 единиц, отобранные методом сплошной выборки с верификационной опорой на интернет-источники (30 жизненных цитат из кинофильма «Москва слезам не верит», 2015. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cameralabs.org/9570-30-zhiznennykh-tsitat-iz-kinofilma-moskva-slezam-ne-verit> (дата обращения: 08.07.2024)), («Москва слезам не верит»: 15 цитат, 2012. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.buro247.ru/cinema/news/10911.html> (дата обращения: 09.07.2024)), и их аудиовизуальный перевод на английский язык (рассматриваемый вид перевода – субтитры). Далее применялись методы сопоставительного (поскольку сопоставлялись тексты оригинала и перевода, а не тексты двух (или более переводов), как в случае сравнительного анализа [9]) и контекстуального анализа для определения способов/приемов перевода крылатых выражений, а также степени сохранения/изменения национально-культурного колорита и частичного соответствия характеристик, присущих крылатым выражениям.

Результаты и их обсуждение

Поскольку источником материала послужило аудиовизуальное произведение, следует сказать несколько слов о специфике этого типа перевода, которая не могла не

обусловить переводческие решения в ряде случаев. Аудиовизуальный перевод, который невозможно отнести ни к устному, ни к письменному переводу, тем не менее имеет черты обоих видов перевода – это «один из видов профессиональной деятельности переводчика, характеризующийся сложной деятельностью по анализу ряда параллельно развертывающихся семиотических систем и переизданию верbalного ряда в условиях экстралингвистических ограничений» (Козуляев А. В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык): дис. ... канд. пед. наук. М., 2019. 234 с.). К его особенностям можно отнести полисемиотичность, сжатость (из-за влияния фактора времени), опору на принцип псевдоустности, существование в качестве продукта коллективного автора, транскреационность, преобладание динамической эквивалентности над формальной, приоритет визуального ряда над вербальным и некоторые другие. Выделяют несколько типов аудиовизуального перевода (дубляж, закадровое озвучивание и субтитрирование), у которых есть общие ограничения, которые принимаются во внимание в рамках коммуникативно-функционального подхода (полисемиотичность, функционирование в определенной коммуникативной ситуации, ориентация на обеспечение комфортного просмотра в соответствии с ожиданиями зрителей). Также существуют технические ограничения, характерные для того или иного типа аудиовизуального перевода [\[10\]](#). Например, ограничения для субтитров зависят от заказчика перевода, а также от общих требований к качеству и формату субтитров. К ним можно отнести, например, количество строк в субтитре, количество знаков в строке и скорость произнесения реплики – те ограничения, которые могут повлечь за собой значительные изменения в тексте перевода, даже если лимит знаков превышен лишь на одну единицу. Учитывая жесткие технические ограничения, переводчик не всегда имеет возможность передать всю информацию, заложенную в реплике, а в случаях, когда несколько персонажей говорят друг с другом и темп речи быстрый, а также, когда есть фоновые фразы, переводчик вынужден даже опускать целые реплики. Также следует отметить важность национально-культурной составляющей в аудиовизуальном переводе: аудиовизуальные тексты отражают лингвокультурную специфику стран-производителей и влияют на формирование мировоззрения реципиентов [\[11\]](#). С учетом всей вышеупомянутой информации перейдем к результатам проведенного в ходе работы анализа.

В конкретном случае по понятной причине прием подбора эквивалента – крылатой фразы на языке перевода – отсутствует. В целом можно отметить, что чаще всего переводчик прибегал к подбору функционального аналога, опущению части информации и частичному или полному калькированию с учетом культуры языка перевода и потенциального реципиента (похожие приемы – опущение, замена эквивалентом, а также добавление – были выделены при переводе реалий в кинокомиксе [\[12\]](#)). Далее разберем несколько примеров, иллюстрирующих данные наблюдения.

Начнем с первого способа – подбора функционального аналога – при котором ситуация/образ/объект изображается через другие стороны/признаки/качества для сохранения общего впечатления у зрителя, то есть для соблюдения прагматической эквивалентности.

Все в Москву лезут, будто она резиновая. // Everyone wants to come to Moscow, but we can't live like sardines.

В переводе происходит перенос образа на основании семы «тесно»: в оригинале Москва не резиновая (не может растягиваться), а в переводе в Москве люди не могут жить как сардины в банке (не могут жить в тесноте). Приземленный образ перевода логически

обоснован, не меняет смысла, но в высказывании отсутствует лаконичность, характерная для выражения, которое может пойти в народ.

Схожий перенос образа мы видим и в следующем примере:

Все казалось... не живу, а так... черновик пишу, еще успею набело. // I've always pretended it was just a rehearsal, that real life still lay ahead.

В оригинале использовано метафоричное сравнение жизни с черновиком произведения – пробного, неокончательного варианта, который при желании можно исправить для чистового варианта, а в переводе жизнь сравнивается с репетицией спектакля – предварительного исполнения произведения для отработки навыков и подготовки к настоящему выступлению. Можно отметить, что используется практическая метафора, поскольку «опыт общения с одними партнерами по взаимодействию переносится на другую ситуацию» [13, с. 63]. Используемые образы затрагивают разные сферы искусства, которые, тем не менее, близки друг другу в необходимости предварительной подготовки, что обуславливает возможность взаимозамены образов. К сожалению, на наш взгляд, отсутствует необходимая лаконичность, разговорность; во второй части фразы отсутствует образность.

В следующем примере для сохранения образности и передачи смысла «денег нет» в переводе используется английская идиома *money doesn't grow on trees*:

У меня станок сломался, который деньги печатает. // Where do you expect me to get money? It doesn't grow on trees.

Такой вариант, однако, не приносит ощущения «новизны» и «creativity» мышления персонажа, а в отсутствии лаконичности снова не может претендовать на аналогичный крылатому выражению эффект.

В примере ниже для создания образа используется метонимичный перенос на основе «часть-целое» (мужчина (муж, супруг) как участник брачного союза), за счет чего смысл выражения становится более общим и расплывчатым: в русской версии эксплицирована роль жены (жена должна стараться, чтобы «сделать» хорошего мужчину для себя), а при переводе неясно, кому следует прилагать усилия для брака и какими именно должны быть усилия (и в отношении кого или чего быть направленными):

Хорошего мужика надо самой делать, а не готовым получать. // It takes a lot of work to make a marriage.

В целом, упущена экспрессивность и разговорность всего выражения: как и в прошлом примере, при переводе использована более стандартная и шаблонная фраза, которая не ощущается оригинальной и необычной.

В примере ниже используется антонимический перевод, который позволяет передать, пусть и с некоторым смешением, общий смысл и учесть особенности субтитрирования:

– Значит, Вы плохой человек? – Я? Да у меня, практически, нет недостатков. // – So that was your fault? – Actually I'm a very nice guy.

При этом выражение получается очень лаконичным, но теряется легкий юмористический эффект, а в отсутствии образности получившийся вариант сложно считать эквивалентом крылатому выражению.

Перейдем к опущению информации – приему, который обоснован техническими

требованиями к аудиовизуальному переводу, в частности, к субтитрам. Поскольку длина реплики ограничена, переводчику иногда приходится жертвовать частью информации, которая не так важна для повествования или создания определенного образа.

Не учи меня жить, лучше помоги материально. // Stop teaching me how to live my life.

В данном примере информация из второй части предложения опущена, однако предпринимается попытка компенсировать ее отсутствие добавлением идиомы *to live one's (own) life*, которая обращает на себя внимание зрителя с помощью пары конверсивов (*to live - a life*) и аллитерации. Тем не менее, происходит смысловая потеря, поскольку именно вторая часть является существенной для создания образности в целом и юмористического эффекта в частности.

- Сейчас не те времена. - Времена всегда одинаковые! Прежде чем что-то получить, нужно заслужить, заработать! // - Times have changed. - Some things never change.

В данном случае, поскольку опущена целая реплика из второй части диалога, не показано отношение героини к ситуации: в оригинале она считает, что не нужно пытаться найти оправдания и обвинять во всем обстоятельства, вместо этого стоит самой приложить усилия. Однако в данном случае опущение могло произойти из-за технических требований к субтитрам.

- Александра, а как тебя мама называет? - Марусей. // - How does your mother call you? - Maroussia.

В этом примере опущено имя собственное из первой реплики, которое в оригинале важно для достижения юмористического эффекта: форма «Маруся» является производной от полного имени «Мария», а не «Александра». Однако, стоит учитывать, что в русском языке для полных имен собственных существует довольно большое разнообразие производных уменьшительно-ласкательных форм, некоторые из которых могут не восприниматься носителями других языков как производные (например, Александр(а) – Саша). Более того, несколькими репликами ранее героиня уже называла свое имя, а значит в данном примере, как и в прошлом, обращение может быть опущено в целях экономии количества символов в строке.

В следующем примере в результате опущения, которое вполне может быть связано с техническими требованиями к субтитрированию, теряется культурная информация, а также юмористический эффект, благодаря которому это выражение и стало крылатым.

Хозяева телеграмму прислали – послезавтра приезжают. Вот что значит интеллигентные люди – заранее предупреждают – боятся врасплох застать. // Our hosts will be here the day after tomorrow. That's what I call being polite. They warn you in advance.

При этом, поскольку в Великобритании вежливо (что свойственно человеку интеллигентному в его прямом значении) действительно не дать собеседнику «потерять лицо», юмористический эффект весьма сложно было бы передать при переводе.

Последний из выявленных нами частотных способов перевода крылатых выражений – калькирование (полное или частичное).

Полюбить – так королеву, проиграть – так миллион! // To love no less than a queen, to lose no less than a million.

В данном примере крылатое выражение при переводе было подвергнуто незначительным

изменениям, и с точки зрения национально-культурного колорита данное преобразование не несет решающего значения. Использованный способ может считаться актуальным еще и потому, что в Великобритании, которая является конституционной монархией, образ королевы для зрителей, скорее всего, окажется уместным. Сохраненный параллелизм, наряду с лаконичностью всей фразы, позволяет считать перевод полностью адекватным с точки зрения передачи крылатого выражения.

Лаконичность крылатого выражения является одной из наиболее очевидных характеристик, которые желательно соблюдать при переводе. Соответственно, такая частотная грамматическая трансформация, как членение предложения, в случае с крылатым выражением может оказаться не вполне уместна.

– *А Вы что вместе с мамой работаете?* – *Нет. Работаем мы в разных местах, но жить, я надеюсь, будем вместе.* // – *Do you work in the same factory that mother does?* – *No, we don't work together. Though we're going to live together, I hope.*

В данном примере сохраняется смысл оригинала. Но возможно, подбор конструкции, отражающей синтаксический параллелизм и позволяющей легче считывать оппозицию «работать порознь/жить вместе», позволил бы подобрать более стилистически близкий аналог.

В целом, при переводе ставших крылатыми фраз были использованы стандартные приемы/способы с учетом специфики аудиовизуального текста и потенциального реципиента. Во многих случаях дополнения/изменения обосновываются культурной и языковой асимметрией. При этом в некоторых случаях приемы, позволяющие передать смысл, учесть потенциального иноязычного реципиента и специфику субтитрирования, не позволяют сохранить колорит и образность,ственные фразе, ставшей крылатой:

Какие люди – и без охраны! // *Look who is here!*

Или:

Вечер перестает быть томным... // *The evening's been quiet till now.*

Или:

– *Предлагаю дружить домами!* – *Согласен. Встречное предложение – дружить семьями* // – *I propose that we all get together at least once a week.* – *From now on it's like we're in the same family.*

В оригинальную фразу из последнего примера заложен культурный контекст о том, что дружить можно не только с конкретным человеком, но и со всеми членами его/ее семьи. Описательный перевод позволяет сохранить смысл, но не позволяет сохранить образность и лаконичность фразы. Также теряется игра слов (дружить домами – дружить семьями).

Еще один пример передачи смысла, но потери образности и лаконичности приведем ниже:

– *<...> только уж очень я какой-то идеальный получился.* – *Ничего, жизнь это поправит.* // *Although they put it on a little thick, exaggerated.* – *Well, we'll find out in a couple of years.*

Зато следующий пример является иллюстрацией как передачи смысла, так и передачи необходимой афористичности:

- *А если меня о чем-нибудь спросят, и я ляпну? – И ляпай, но ляпай уверенно. Это называется точка зрения.* // – *What if they ask me a question and I give a dumb answer? – Do it, but like you mean it. That's called "point of view".*

Словарное соответствие глаголу «ляпать» в английском языке, хотя и весьма образное (*have one's tongue run way ahead of the brain*), не позволило бы учесть такую характеристику, как краткость, необходимую и при аудиовизуальном переводе, и при передаче крылатых выражений. Прием модуляции позволил не растягивать реплику и сохранить сниженный регистр (разговорность).

Выводы

Учитывая, и мы уже упоминали это выше, что крылатыми анализируемые фразы могли стать лишь впоследствии, можно говорить о том, что переводчики старались использовать разнообразные приемы и способы перевода, чтобы, помимо передачи смысла, получившийся текст соответствовал нормам аудиовизуального перевода и был понятен англоязычному реципиенту. Вынужденно констатируем частичную потерю культурной информации, а также некоторое несоответствие в системе «крылатое выражение в оригинале/потенциально крылатое выражение в переводе». При этом отметим, что учет специфики некоторых фраз в диахронии, понимание их важности для лингвокультуры ставит вопрос о некоторой постредактуре перевода с целью более точной передачи стилистического, образного и национально-культурного компонента в конкретном аудиовизуальном тексте. Это позволит приблизить восприятие англоязычного реципиента к восприятию этого текста носителями родного языка.

Библиография

1. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.
2. Горячева Е. Д. Определение крылатых выражений и их ограничение от смежных явлений // Научная мысль Кавказа. – 2011. – № 4(68). – С. 163-169.
3. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. – Изд.4-е – М.: «Р.Валент», 2009. – 360 с.
4. Кульпина В.Г., Татаринов В.А. Афоризмы-крылатизмы на все случаи жизни (о словаре крылатых выражений из мультфильмов) // Вестник Московского университета. Серия 22 : Теория перевода. – 2020. – № 4. – С. 138-144.
5. Тарева Е. Г. Межкультурный подход к подготовке современных лингвистов // Межкультурное многоязычное образование как фактор социальных трансформаций: становление и развитие научной школы : сборник научных статей. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2021. – С. 34-44.
6. Межкультурная коммуникация в современном мире / А. В. Жукоцкая, С. В. Черненькая, С. Б. Кожевников [и др.]. – М.: Московский городской педагогический университет, 2018. – 100 с.
7. Степанова Л. И. К проблеме перевода крылатых выражений // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2009. – № 2 (24). – С. 83-88.
8. Абаева Е. С. Основы филологии: ознакомительный курс / Е. С. Абаева, И. В. Стекольщикова. – М.: Московский государственный областной университет, 2022. – 110 с.
9. Абаева Е. С. Сравнительно-сопоставительный анализ как основа обучения переводу // Актуальные вопросы англистики и методики преподавания русского языка как иностранного : Сборник научных статей. Том Выпуск 2. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Языки Народов Мира", 2023. – С. 13-21.

10. Малёнова Е. Д. Стратегия транскреации в переводе субтитров: проблемы и решения // Научная сессия ГУАП : сборник докладов, Санкт-Петербург, 11–15 апреля 2016 года. Том Часть 3. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2016. – С. 231–236.
11. Максименко О. И. Анимационный видеовербальный текст: проблемы перевода и интерпретации / О. И. Максименко, Е. П. Подлегаева. – М.: Наука, 2023. – 128 с.
12. Моралова Л. В. Языковые и культурные особенности перевода кинокомикса с русского на английский язык // Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы : Сборник научных трудов / Под редакцией Н.Н. Гавриленко. Том Выпуск 17. – М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – С. 247–255.
13. Лингвистические теории в интерпретации переводческих стратегий. Комплексный анализ переводческого процесса / О. А. Сулейманова, К. С. Карданова-Бирюкова, Н. В. Лягушкина [и др.]. – М.: Ленанд, 2015. – 272 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Перевод крылатых выражений в аудиовизуальном тексте», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», содержит интересный исследовательский материал, анализ которого имеет целью выявить способы или приемы передачи крылатых фраз при субтитрированном переводе с русского на английский язык с определением степени сохранности смысловых нюансов переведенного текста. Тема является актуальной в свете лингвокультурологического подхода к изучению языковых единиц, позволяет оценить потенциал подбора эквивалентов на языке перевода к устойчивым выражениям, вошедшим «в язык из определенного литературного или исторического источника» и получившим популярность благодаря своей выразительности.

Материалом для исследования стали 34 крылатых выражения, отобранные автором методом сплошной выборки из кинофильма «Москва слезам не верит». Переводы цитат с русского на английский язык анализируются посредством применения сопоставительного и контекстуального анализа, что дает возможность как охарактеризовать способы перевода крылатых выражений, так и проследить, насколько переводы крылатых выражений аудиовизуального текста, ограниченных рядом требований технического характера, соответствуют статусу крылатых выражений оригинала.

Исследователь дает перечень основных особенностей крылатых выражений, выявляемых в работах лингвистов: устойчивость, стереотипированность и воспроизведимость, афористичность, экспрессивность, «паспортизация конкретным текстуальным источником», интертекстуальность; связь с источником, генетическая память, раздельнооформленность, не исключающую вариативность устойчивость, отчетливый национальный характер, экспрессивность, однозначность в большинстве случаев, одноплановость, стабильность семантики. Учет всех этих критерииов для создания качественного перевода устойчивых выражений реализовать крайне сложно. Поэтому предпринятый автором анализ перевода крылатых фраз с указанием удачных или неудачных моментов при передаче смысла на другом языке может служить основой для последующих работ в данной области переводческой деятельности.

Автор отмечает использование переводчиками разнообразных приемов и способов перевода, чтобы, «помимо передачи смысла, получившийся текст соответствовал нормам

аудиовизуального перевода и был понятен англоязычному реципиенту». В частности, в статье описываются приемы перевода подбором функционального аналога, опущением части информации и частичным или полным калькированием, при характеристике каждого из которых указываются их положительные или отрицательные стороны. Исследователь особо отмечает частичную потерю культурной информации при переводе, а также «некоторое несоответствие в системе крылатое выражение в оригинале/потенциально крылатое выражение в переводе», что, по-видимому, чаще затрагивает область комического / юмористического содержания цитат. В выводах автор заостряет внимание на необходимости «некоторой постредактуры перевода с целью более точной передачи стилистического, образного и национально-культурного компонента в конкретном аудиовизуальном тексте».

Стиль и структура статьи соответствуют требованиям научного текста. Содержание раскрывает обозначенную тему.

Замечены опечатки, например, «в русском версии», «В примере ниже используется антонимический перевод, который позволяет предать».

В целом, представленная на рассмотрение статья «Перевод крылатых выражений в аудиовизуальном тексте», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», может быть рекомендована в печать.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Тема рецензируемой статьи касается перевода крылатых выражений в аудиовизуальном тексте. Как отмечено в начале труда, «межъязыковая и межкультурная передача крылатых выражений, под которыми мы понимаем «устойчивые выражения, вошедшие в язык из определенного литературного или исторического источника <...> и получившие широкое распространение благодаря присущей им выразительности» [1, с. 104], – задача для переводчика не всегда простая. Исследователи говорят о целом ряде характеристик, которые определяют крылатые выражения: устойчивость, стереотипированность и воспроизводимость, афористичность (краткость, емкость, лаконичность), экспрессивность, «паспортизацию конкретным текстуальным источником» [2, с. 165], интертекстуальность и т.д.». Считаю, что тема работы достаточно актуальна, интересна, нетривиальна. Автор ориентируется на уже готовые наработки, ибо они объективны и правомерны: например, «Переводу крылатых выражений посвящено определенное количество исследований, авторы которых описывают разные способы и приемы при работе с подобными трудностями. Так, например, Степанова Л. И. выделяет перевод словом, подбор крылатого выражения на языке перевода, описательный перевод, калькирование [7]. Но такие результаты получены при анализе перевода уже имеющихся крылатых выражений» и т.д. Материал исследования общедоступен, что вполне правильно: «материалом выступили крылатые выражения в количестве 34 единиц, отобранные методом сплошной выборки с верификационной опорой на интернет-источники (30 жизненных цитат из кинофильма «Москва слезам не верит», 2015. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cameralabs.org/9570-30-zhiznennyykh-tsitat-iz-kinofilma-moskva-slezam-ne-verit> (дата обращения: 08.07.2024)), («Москва слезам не верит»: 15 цитат, 2012. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.buro247.ru/cinema/news/10911.html> (дата обращения: 09.07.2024)), и их аудиовизуальный перевод на английский язык (рассматриваемый вид перевода – субтитры)». Иллюстративный фон достаточен: «Начнем с первого способа – подбора

функционального аналога – при котором ситуация/образ/объект изображается через другие стороны/признаки/качества для сохранения общего впечатления у зрителя, то есть для соблюдения прагматической эквивалентности. Все в Москву лезут, будто она резиновая. // *Everyone wants to come to Moscow, but we can't live like sardines*. Стоит отметить, что работы конструктивна, концептуальна, целостна. Должный аналитический комментарий полновесен: «В этом примере опущено имя собственное из первой реплики, которое в оригинале важно для достижения юмористического эффекта: форма «Маруся» является производной от полного имени «Мария», а не «Александра». Однако, стоит учитывать, что в русском языке для полных имен собственных существует довольно большое разнообразие производных уменьшительно-ласкательных форм, некоторые из которых могут не восприниматься носителями других языков как производные (например, Александр(а) – Саша). Более того, несколькими репликами ранее героя уже называла свое имя, а значит в данном примере, как и в прошлом, обращение может быть опущено в целях экономии количества символов в строке». Вариант оценки дается в режиме смежной аналитики: «– А если меня о чем-нибудь спросят, и я ляпну? – И ляпай, но ляпай уверенно. Это называется точка зрения. // – *What if they ask me a question and I give a dumb answer? – Do it, but like you mean it. That's called "point of view"*. Словарное соответствие глаголу «ляпать» в английском языке, хотя и весьма образное (*have one's tongue run way ahead of the brain*), не позволило бы учесть такую характеристику, как краткость, необходимую и при аудиовизуальном переводе, и при передаче крылатых выражений. Прием модуляции позволил не растягивать реплику и сохранить сниженный регистр (разговорность)». Проблема, обозначенная в начале, в целом раскрыта, следовательно, и цель достигнута. Фактический блок выводов соотносится с основной частью: «вынужденно констатируем частичную потерю культурной информации, а также некоторое несоответствие в системе «крылатое выражение в оригинале/потенциально крылатое выражение в переводе». При этом отметим, что учет специфики некоторых фраз в диахронии, понимание их важности для лингвокультуры ставит вопрос о некоторой постредактуре перевода с целью более точной передачи стилистического, образного и национально-культурного компонента в конкретном аудиовизуальном тексте. Это позволит приблизить восприятие англоязычного реципиента к восприятию этого текста носителями родного языка». Базовый грейд требований издания учтен, серьезная правка текста излишня. Статью «Перевод крылатых выражений в аудиовизуальном тексте» можно рекомендовать к публикации в журнале «Litera».